

УДК 347.23
ББК 67.404.1
X 19
А.А. Хапай

Информация как юридическая категория

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена исследованию сущности и экономического содержания информационных отношений в обществе. На основе теоретического анализа сущности и содержания информационного отношения как особого вида общественных отношений представляется возможным проанализировать две его составляющие: связи с производственными отношениями, суть которых заключается в присвоении информации как блага, и связи с личностью. Информационные отношения составляют материальную основу любого развитого общества. В свою очередь субъективное право на информационные ресурсы представляет собой юридическую форму закрепления экономических отношений по поводу информационных благ.

Ключевые слова:

Информация, информационные отношения, информационная собственность, имущество, собственность, вещь, благо, бремя, имущественные отношения.

Анализ социально-экономической природы и формально-юридического выражения информации как юридической категории и связанных с ней информационных отношений, целесообразно исследовать в рамках теоретико-правового феномена «собственность», который выступает в качестве базового социально-экономического отношения, неразрывно связанного с производственными отношениями. Это обусловлено тем, что «единственным источником появления всех материальных благ, необходимых для существования человека, служит процесс общественного производства (если, конечно, не считать землю и другие природные ресурсы, данные человеку самой природой). Такое производство, состоящее в отчуждении у природы данных материальных благ, как показывает весь опыт человечества, невозможно осуществлять в одиночку. Людям приходится вступать во взаимоотношения (общественные отношения) прежде всего производственного характера» [1]. При этом возникновение и процесс реализации данных общественных отношений непосредственно связан с различного рода информацией, исходя из выше изложенного, данные отношения по праву могут считаться информационными отношениями.

Следует акцентировать внимание на том, что процесс общественного производства является одним из основных источников материальных благ, необходимых для существования человека. Поскольку общественное производство предполагает разделение труда, его субъекты вступают в определенные отношения (общественные отношения) производственного характера. Производственный процесс по добыче и переработке объектов природы неразрывно связан с присвоением имущества одними субъектами и отчуждением соответствующего имущества у других.

Таким образом, суть производства состоит в присвоении, то есть в отношении к материальным благам как к собственным. Да и смысл слова «присваивать» означает поступать кому-то в собственность, то есть данное материальное благо рассматривается как «кому-то – свое, а кому-то – чужое». Отсюда вытекает, каким же образом необходимо расценивать информацию и право на информацию как право одних людей или их коллективов, неразрывно связанное с использованием и передаче данной собственности, которая может считаться информационной. Следовательно, категории «присвоение» и «отчуждение», как правило, являются парными и не могут существовать одна без другой.

При этом как справедливо указывает В.П. Камышанский «нельзя отождествлять понятие «собственность» с понятиями «имущество» и «вещь»» [2]. Е.А. Суханов дает следующее определение:

«Собственность представляет собой отношения между субъектами по поводу вещей, заключающиеся в присвоении, или в принадлежности материальных благ одним лицам (их коллективам) и, соответственно, в отчужденности этих благ от всех других лиц» [3].

Однако, как отмечает В.П. Камышанский, в этом определении, почему-то не находит отражения мысль о том, что собственность есть отношение лица к материальному благу как к своему. Характеризуя отношения собственности, следует говорить, не об отношениях между субъектами по поводу вещей, а об отношении несобственников к этим же благам как к чужим. В связи с этим включение Е.А. Сухановым в определение собственности слова «принадлежность» представляется не совсем оправданным в отношении информационной собственности и информационных правоотношений. Принадлежность не является исключительной характеристикой отношений собственности, поскольку вещи могут принадлежать и не собственникам на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, либо по договору аренды.

Рассматривая экономический аспект информационных отношений, следует выделить два важных момента. Во-первых, – связь с производственными отношениями, а во-вторых, связь с личностью, эти же признаки характерны и для информационной собственности.

Раскрывая первый из обозначенных моментов, следует отметить, что поскольку отношения присвоения выражают сущность общественного производства, постольку можно утверждать, что собственность (присвоение) – ядро производственных отношений. Отсюда, во-первых, вытекает значение категории собственности. Будучи исходным экономическим отношением, оно определяет и характер производства, то есть по существу основу экономической жизни всякого общества. Во-вторых, становится ясной взаимосвязь собственности и производства, заключающаяся в том, что производство невозможно без собственности (присвоения). В этой связи нельзя не согласиться с

классиком марксизма в том, что «собственность (присвоение) есть условие производства» [4], что «ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе, не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности» [5].

Действительно, во всяком производстве кому-то принадлежат условия производства (прежде всего – средства производства) и соответственно присваиваются результаты производства. Очевидно, что такие материальные блага, как результаты труда, по справедливости должны принадлежать тем, кто их произвел с помощью труда (а потом уже могут перераспределяться и обмениваться).

Это, однако, происходит только в том случае, когда производители одновременно являются владельцами орудий и средств производства. Если же такого совпадения нет, то результаты труда присваивают те, кто руководит производством, опираясь на свои орудия труда, те, кто уже присвоил «условия» (предпосылки) производства. Поэтому главное, определяющее отношение собственности – собственность на орудия и средства производства. При этом незамедлительно возникает вопрос как расценить право на информацию, как таковую без ее материальных носителей?

В условиях многоукладной рыночной экономики в качестве собственников условий производства выступают хозяйственные общества, товарищества, производственные кооперативы, основанные на частной форме собственности, а также государство, субъекты Российской Федерации муниципальные образования в отношении унитарных предприятий. Противоречия между трудом и капиталом в настоящее время носят как минимум тройственный характер. Это отношения между работодателем и работниками, выражающееся в нежелании своевременно выплачивать заработную плату, обеспечивать условия труда. Это противоречия между унитарным предприятием и его собственником в рамках общей или специальной правоспособности. Это противоречия между отдельными участниками частных юридических лиц и голосующим большинством. Над всем этим стоят интересы государства, которое может своей непродуманной инвестиционной, налоговой, таможенной и валютной политикой довести про-

тиворечия в обществе до реальной угрозы социального взрыва.

Таким образом, собственность – важнейшая предпосылка производства, это же утверждение может быть применимо и к информационной собственности. Чтобы применить в производстве даже имеющиеся производительные силы (продукт деятельности предшествующих поколений), люди должны сначала тем или иным образом присвоить их, установить соответствующие отношения собственности на эти условия производства и информацию, с помощью которой будет происходить производственный процесс.

Именно от того, кто станет собственником условий производства, и необходимой информации для реализации производственного процесса зависит и то, кто присвоит его результаты. В понимании собственности в том числе информационной ключевую роль играют отношения собственника и непосредственного производителя материальных благ. От них, в конечном счете, зависят и справедливое решение проблемы отчуждения работника от результатов своего труда, и оценка тех или иных форм собственности (например, частной, коллективной, муниципальной) как приемлемых или неприемлемых для нашего конституционного строя.

Исходя из вышеизложенного об отношениях собственности и информационных правоотношений, можно сказать, что они:

а) представляют собой определенные производственные отношения, то есть складывающиеся между людьми в процессе производства – как его предпосылка, необходимое свойство и результат;

б) это – отношения людей по непосредственному присвоению материальных благ, прежде всего, средств производства и способов их реализации (его предпосылок), а также результатов производственной деятельности в различных сферах деятельности (экономической, политической, социальной и т.д.);

в) сущность информационных отношений заключается в состоянии присвоенности, или принадлежности информации и ее материальных носителей (ресурсов) определенным лицам или их коллективам. Исходя из этого информационная собственность – это общественная

форма присвоения информации о произведенных и материальных благ субъекта права.

Как уже отмечалось, рассматривая экономический аспект информационных отношений, кроме производственного аспекта следует выделить и такой аспект как связь с личностью. Информационная собственность, как социально-экономическая категория, призвана удовлетворять определенные потребности личности. Информационная собственность, как и личность, индивидуальна и служит на благо личности если она используется на законных основаниях. В определенном смысле она является продолжением общественной жизни личности. Индивидуальность информационной собственности можно рассматривать как продолжение человека в информации о его вещах, социальной, политической, экономической роли в обществе и нематериальных благах. Индивидуальность информационной собственности и свобода личности взаимосвязаны. Чем выше степень индивидуальности информационной собственности, тем свободней и ярче индивидуальность личности.

В самом общем виде информационная собственность в экономическом смысле представляет собой отношение присвоенности информации о материальных и нематериальных благах личности. Она отражает статику имущественных отношений. Собственность заключается в установлении над материальными благами «такого «хозяйственного господства», которое позволяет собственнику по своей воле устранять или допускать всех прочих лиц к использованию своего имущества, самостоятельно определяя характер такого использования». Е.А. Суханов экономические отношения собственности представляет как «отношения присвоения конкретными лицами определенного имущества (материальных благ), влекущие его отчуждение от всех иных лиц и предоставляющие возможность хозяйственного господства над присвоенным имуществом, соединенную с необходимостью несения бремени его содержания» [6].

Наряду с производственным и личностным аспектами, экономическое содержание информационных отношений собственности характеризуется:

1) хозяйственным господством над информацией и ее материальных носителей, позво-

ляющим собственнику по своему усмотрению и независимо от чьей-либо воли использовать принадлежащие ему материальные блага с целью получения определенной выгоды либо удовлетворения потребностей, устраняя при этом от них всех прочих лиц;

2) бременем информационной собственности, которое заключается в необходимости осуществления затрат на ее охрану и защиту, а также в риске несанкционированного ее распространения (государственный или коммерческий шпионаж), потери ее актуальности и новизны, вплоть до ее беспрепятственного распространения при условии недопустимости этого.

Е.А. Суханов, раскрывая экономическое содержание отношения собственности, использует парные категории «благо» и «бремя» [7]. Под «приятным благом» он подразумевает возможность собственника получать доходы и удовлетворять различные потребности, «бремя собственности» предполагает необходимость осуществления расходов по содержанию, ремонту, охране имущества, а также риск его гибели. По мнению автора, именно сочетание «блага» и «бремени» характеризует настоящего собственника, а отсутствие одного из названных составляющих исключает трансформацию владельца имущества в его подлинного хозяина.

Возможность использования материальных благ вовсе не сводится к их потреблению, а состоит, прежде всего, в возможности их производительного использования или использования информации о них. Ведь в условиях товарного производства результат труда приобретает форму товара, обмениваемого на другие товары через превращение в деньги посредством рыночного механизма, а не потребляется производителем или собственником, при этом информация тоже может быть объектом оборота, а не только ее материальные носители (ресурсы). Значит, присвоение произведенного продукта само по себе становится лишь предпосылкой присвоения других продуктов (товаров). С указанной точкой зрения экономическое содержание информационной собственности (присвоения) составляет такая возможность использования, своей информации, при которой только собственник информации определяет характер ее использования.

В данном случае речь идет об установлении собственником информации полного «хозяйственного господства» над принадлежащей ему информации или ее носителей. Следовательно, в экономическом смысле информационная собственность представляет собой правовые отношения принадлежности (присвоенности) информации и материальных ее носителей, заключающееся в установлении над ними такого «хозяйственного господства», которое позволяет собственнику по своей воле устранять или допускать всех прочих лиц к использованию своей информации, самостоятельно определяя характер такого использования.

Однако «хозяйственное господство» собственника над принадлежащей ему информации тоже не исчерпывается «приятным благом» обладания, возможностью получения доходов и удовлетворения соответствующих потребностей. При товарном характере производства (а оно носит именно такой характер во всех формах, известных человеческой цивилизации; сюда, разумеется, не включаются эпоха дикости и варварства первобытных отношений) неизбежно появляется и бремя собственности. Оно состоит в необходимости нести расходы по охране и защите информации, уплате государственных налогов, а главное – в риске бесконтрольного распространения данной информации, если она не подлежит такому распространению.

В современной научной литературе эту сторону содержания собственности удачно подчеркнул Д.Н. Сафиуллин. Он показал, что в обществе, основанном на товарном производстве, сохранение и приумножение объектов собственности является для владельца поистине вопросом его жизни, и «в этом смысле собственность обязывает хозяина быть товаропроизводителем, компетентным организатором производства и расчетливым коммерсантом» [8]. Несомненно, что в экономическом содержании информационных отношений собственности должна быть отражена и эта сторона, так как именно сочетание «блага» и «бремени» характеризует настоящего собственника информации, и наоборот, – отсутствие любого из этих двух элементов не сделает из владельца подлинного хозяина. Например, сколько бы ни расширялись права трудовых коллективов государственных, муниципальных и обществен-

ных предприятий, отсутствие ответственности за результаты хозяйствования, доведенного до реальной возможности полного банкротства, приведет не к усилению «чувства хозяина», а к очередным всплескам «группового эгоизма».

Наряду с вышеуказанными моментами, следует отметить, при раскрытии содержания экономических отношений информационной собственности, категории «благо и «бремя» представляется целесообразным использовать не в отрыве от общепризнанной триады (владение, пользование и распоряжение) как совокупности элементов информационных отношений, а в непосредственной связи с ними. Благо и бремя можно усмотреть и во владении, и в пользовании, и в распоряжении информации и ее материальных носителей (ресурсов).

Бремя собственности связано не только с расходами на содержание, но и риском утраты или несанкционированного распространения информации. Это обстоятельство понуждает собственника более взвешенно и разумно подходить к владению, пользованию и распоряжению информации и ее материальных носителей по сравнению с несобственниками. Именно риск как элемент или составная часть экономического содержания информационной собственности, в конечном счете, может сделать частную собственность в сделных сферах общественного производства более эффективной относительно государственной и муниципальной (например, коммерческая тайна).

Вместе с тем, риск несанкционированного распространения информации, как стимулирующий фактор содержания информационных отношений собственности, не может рассматриваться в отрыве от реальных возможностей собственника в осуществлении действий по владению, пользованию и распоряжению информации. Если его волевые действия не оказывают решающего, либо существенного воздействия на судьбу имущества, характер его использования в сфере товарного производства, то риск несанкционированного распространения информации не является стимулирующим фактором для собственника. Если собственник единолично обладает какой-либо информацией, чувство хозяина будет зависеть от степени его личной, экономической, социальной или политической свободы. Чем больше свободы усмотрения у собственника, тем с большей эффек-

тивностью он может использовать свою информацию. И наоборот, чем больше ограничений, обременяет право на информацию собственника, тем меньше возможности остается у него для удовлетворения своих потребностей, либо обеспечения расширенного использования данной информации. Когда обременения права собственности на информацию, связанные с необходимостью соблюдать какие-либо запреты или нести расходы по охране или защите информации, становятся несоизмеримо больше по сравнению с получаемым доходом от использования данной информации или реализации ее материальных носителей, возникают объективные предпосылки для прекращения информационных отношений. Золотую середину следует искать в оптимальном сочетании интересов собственника информации, с одной стороны, и иных субъектов, государства и общества в целом – с другой.

Отношения между собственником информации и иными субъектами права по поводу определенной информации проявляет состояние зрелости всего общества, его способности к сосуществованию с третьими лицами и самоограничению. Система взаимных ограничений позволяет обеспечивать баланс интересов собственника информации и ее ресурсов, третьих лиц, государства и общества в целом. С одной стороны, государство с помощью права сдерживает присущий собственнику эгоизм и стремление к абсолютной свободе при использовании своей информации, с другой – несобственники стремятся к невмешательству в сферу юридического господства собственника принадлежащей ему информации.

Таким образом, информационная собственность как определенное экономическое отношение состоит из двух составляющих элементов, либо имеет две стороны:

Во-первых, информационные отношения – это отношения между людьми по поводу определенной информации. Они выражаются в присвоении этой информации конкретным лицом и недопустимости посягательств на данную информацию собственника со стороны третьих лиц.

Во-вторых, информационные отношения – это отношение лица к присвоенной информации как к своей собственной. Собственник обращается с информацией по своему усмотрению.

нию с учетом его потребительских свойств, а также необходимости соблюдения прав и законных интересов других лиц.

Для понимания природы экономических отношений информационной собственности и их правового оформления важное значение имеет и такой момент, как взаимосвязь категорий «собственность», «информационные отношения», «информационная собственность», «информационные правоотношения» (последние, как известно, составляют предмет правового регулирования).

Как уже отмечалось, собственность есть основная составная часть, ядро производственных отношений. Она является предпосылкой всякого производства, характеризует состояние принадлежности средств производства (материальных благ). Этим состоянием производственные отношения, разумеется, не исчерпываются, хотя именно оно оказывает решающее воздействие на характер и организацию всего процесса производства.

Информационные отношения – лишь часть общественных отношений, отражающих их статику, состояние и принадлежность информации и ее материальных носителей (ресурсов) субъекту права.

Вместе с тем информационные отношения, будучи объективными общественными отношениями, не зависят от воли и сознания людей и в этом качестве, как известно, вообще не могут быть объектом воздействия права, а являются объектом регулирования других видов социальных норм (моральных, нравственных, религиозных, норм общественных объединений и т.д.). Они представляют собой объективно обусловленный результат поведения людей, множества волевых актов конкретных индивидов и их коллективов. Поэтому наряду с пониманием информационных отношений (и отношений информационной собственности как их важнейшей составной части) в качестве объективных общественных отношений возможно и рассмотрение множества составляющих их актов человеческого поведения как особой совокупности отношений, как их называют некоторые ученые, «реальных отношений собственности», которые можно обозначить термином «информационные отношения».

Под информационными отношениями в такой трактовке понимается конкретные общест-

венные отношения, составляющие волевою сторону субъекта права в личных, политических, экономических, производственных и др. видов общественных отношений по поводу определенной информации.

Из этого вытекает, что информационные отношения, будучи волевой стороной, или формой проявления общественных отношений, и в том числе отношений собственности, в свою очередь, тоже могут рассматриваться как состоящие из двух основных групп отношений: статики (принадлежности информации) и динамики (перехода информации и ее материальных носителей). Поэтому правовые отношения информационной собственности можно трактовать и как статику информационных отношений. В таком качестве они уже способны быть предметом правового регулирования.

Понимание информационной собственности как экономической категории неоднозначно: под собственностью можно понимать и часть (ядро) общественных отношений, их статику, выражающую состояние присвоенности информации, и наряду с этим – их волевою сторону, т.е. конкретные информационные отношения принадлежности ее материальных носителей определенным лицам.

Содержание информационных отношений собственности представляет собой возможность определенных лиц использовать принадлежащую им информацию по своему усмотрению и независимо от кого-либо, устраняя или допуская к ней и ее материальным носителям любых граждан либо их объединения. Поскольку ядро информационных отношений – отношения информационной собственности, характеризующие состояние присвоенности информации (материальных носителей информации), категории собственности и присвоения тесно взаимосвязаны. Для раскрытия содержания информационной собственности в литературе чаще всего, применяется не абстрактная категория «присвоение», а совокупность конкретных юридических категорий «владение», «пользование» и «распоряжение». Каждый из указанных элементов триады выражает определенную сторону информационных отношений.

Подобно другим общественным отношениям, информационные отношения собственности и регулирующие их правовые нормы имеют юридический характер. По мере развития

цивилизации отношения собственности претерпевали существенные изменения, обусловленные совершенствованием орудий труда в процессе производства. В литературе принято различать первобытно-общинный, рабовладельческий, феодально-крепостнический, капиталистический и социалистический типы собственности. Названные типы собственности являются различными ступенями общественного разделения труда. Каждой ступени общественного разделения труда свойственны определенные отношения субъектов друг к другу, а также их отношения к вещам и, прежде всего, средствам производства. При этом несмотря на различные историко-правовые формации неизменным является отношение к информации как к социальному феномену.

Целесообразно поддержать точку зрения, в соответствии с которой собственность представляет собой общественное отношение между субъектами по поводу вещей, заключающееся в присвоении материальных благ лицу, относящемуся к ним как к своим, и отчужденности этих же благ от всех других лиц. Собственность – это не столько отношение между людьми по поводу имущества. Эти отношения в значительной мере регулируются нормами обязательственного права. Собственность – это

в большей мере отношение человека к вещи как своей собственной.

Подводя итог вышеизложенному следует отметить следующее, что информационные отношения составляют как материальную так и нематериальную основу любого общества и государства. В свою очередь право информационной собственности представляет собой юридическую форму закрепления информационных отношений. Следовательно, понятия информационной собственности и права на информацию тесно взаимосвязаны.

Примечания:

1. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. – М., 1991. – С. 7.
2. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. – М.: Закон и право, 2000. – С. 11.
3. Суханов Е.А. Указ. работа. – С. 7.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. – С. 713.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. – С. 714.
6. Гражданское право России. В 2-х томах. Т. 1. Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1998. – С. 479.
7. Суханов Е.А. Указ. работа. – С. 10.
8. Сайфулин Д.Н. Право собственности в СССР. – М., 1989. – С. 43.